

Четыре Священных Кирпича

После того как Хань Ли поднял этот огромный кристалл Пламени Ветра из глубины долины, он был немедленно обнаружен этой стаей алых дьявольских птиц. Ему удалось отпугнуть их только после того, как они его преследовали полдня.

Духовный свет вспыхнул из руки Хань Ли, когда он убрал Кристалл Пламени Ветра и продолжил свое путешествие.

Через полдня он подъехал к опушке леса, а вдали показался бескрайний океан.

Брови Хань Ли слегка нахмурились, увидев это. Но выражение его лица немного смягчилось, когда он понял, что это, скорее всего, внутреннее море, а не настоящее море, поэтому в нем не будет такого количества морских зверей.

Вспыхнул лазурный свет, и Хань Ли полетел прямо в океан, преодолев расстояние более десяти тысяч футов всего за несколько вспышек.

Внезапно из воды вырвались бесчисленные голубые полосы света, устремившись прямо к Хань Ли. Выражение его лица не изменилось, когда он опустил рукав вниз, выпустив вспышку серого света, которая превратилась в бесчисленные тонкие лазурно-серые нити, которые пронзали все встречные полосы синего света.

С неба дождем посыпались синие рыбки размером с большой палец. У этих рыб не было чешуи, а их головы были удивительно длинными и острыми, как лезвия, что придавало им очень своеобразный вид. Хань Ли убил сотни этих рыб всего за одну атаку, но еще больше их выпрыгивало из морской воды.

Хань Ли поднял бровь, выпуская из рукавов новые серые нити, убивая всех приближающихся летающих рыб. В мгновение ока десятки тысяч этих синих рыб были убиты, и его жестокость, казалось, вселила страх в сердца этой стаи рыб, так как на него больше не прыгали полосы синего света.

Хань Ли спокойно щелкнул запястьем, и тонкие серые нити снова превратились во вспышку света, вернувшуюся в его рукав. В то же время он немного ускорился, попав глубже в море, а несколько часов спустя дьявольское солнце село, и день сменился ночью.

Глубоко под водой начала появляться серия мощных аур, и Хань Ли время от времени мог видеть конечности каких-то удивительно массивных морских зверей, появляющихся на поверхности океана. Его брови слегка нахмурились, и он решил, что продолжать путешествие ночью не просто неразумно, а весьма опасно.

С его нынешними способностями ему не нужно было бояться могущественных ночных духовных зверей, но, естественно, лучше было избегать неприятностей как можно дольше.

Кроме того, он уже путешествовал более десяти дней без полноценного отдыха, так что это была хорошая возможность отдохнуть и восстановить силы.

Имея это в виду, он немедленно высвободил свое духовное чутье, чтобы просканировать территорию радиусом около тысячи километров. После этого он внезапно изменил направление, и вскоре на поверхности океана вдалеке появилось черное пятно.

Подойдя к черной точке, Хань Ли смог идентифицировать ее как остров размером в несколько десятков километров. На острове было несколько гор высотой более десяти тысяч футов, и весь остров был окутан слоем тумана.

Глаза Хань Ли слегка сузились, когда он быстро окинул своим духовным чутьем весь остров, а затем сразу же спустился к нему. Через несколько мгновений лазурный свет отступил, и Хань Ли появился на полпути к одной из гор, где им был обнаружен вход в огромную пещеру.

Хань Ли взглянул на темный вход, прежде чем взмахнуть рукавом по воздуху, и маленький лазурный меч в мгновение ока метнулся в пещеру.

Спустя несколько мгновений из пещеры донесся рокочущий звериный рев, который затем резко сменился визгом. А потом наступила тишина.

Пещера была очень длинной, и только пройдя боле пятисот футов, Хань Ли оказался в более просторном месте. Пол пещеры был застелен каким-то неизвестным сеном, а поверх него лежали две половинки туши ящероподобного дьявольского зверя.

Хань Ли метнул искру в звериную тушу, и мгновенно вспыхнуло пламя, испепелив тушу и сено. Таким образом, вся пещера стала предельно чистой.

Только тогда Хань Ли направился к центру пещеры. Но прежде чем сесть, и после краткого размышления он создал вспышку белого света и вытащил четыре полупрозрачных кирпича из своего браслета для хранения. Это были не что иное, как святые кирпичи, которые он получил от лорда Города Кровавых Ворон год назад.

Это был не первый раз, когда Хань Ли осматривал их, и он поднял руку в хорошо отрепетированной манере, выпустив из своей руки четыре дуги золотых молний, которые мгновенно исчезли в четырех кирпичах.

Четыре кирпича мгновенно увеличились более чем в десять раз по сравнению с первоначальным размером, образовав четыре огромные полупрозрачные стены с пурпурно-черным текстом, начертанным на них. Синий свет вспыхнул в глазах Хань Ли, и он начал внимательно изучать этот текст.

Только через час Хань Ли отвел взгляд и погрузился в задумчивую тишину.

Как и ожидалось от Священного Предка, который был широко известен в Царстве Старших Дьяволов, искусство совершенствования, оставленное Ци Лин, было действительно грозным. Жаль, что он уже так далеко продвинулся в своем Истинном Дьявольском Искусстве Происхождения. В противном случае у него возникло бы искушение переключиться на другое основное искусство совершенствования. Тем не менее искусства культивирования и секретные техники, записанные на четырех святых кирпичах, были очень интригующими для него, и было даже два или три, которые он мог культивировать прямо сейчас.

Внезапно Хань Ли сделал несколько хватательных движений, и четыре священных кирпича сразу же выстроились перед ним в ряд, после чего каждый из кирпичей начал испускать яркий столб света. Четыре световых столба перекрывались, и на каменный фасад пещеры проецировалась карта размером в несколько десятков футов. Карта была очень четко аннотирована, а в центре карты находился своеобразный символ, изображающий черного дракона с единственным рогом на голове.

Хань Ли оценил карту с задумчивым выражением лица и через некоторое время махнул рукавом вперед, чтобы выпустить вспышку лазурного света, которая убрала четыре священных кирпича обратно в его браслет для хранения.

В результате карта на стене, естественно, тоже исчезла, и Хан Ли слабо вздохнул, снова погрузившись в безмолвное созерцание. Как только он сбежал от Пожирающих Дьявольских Муравьев, он начал изучать эти четыре священных кирпича. Ему потребовалось всего несколько дней, чтобы расшифровать, как они работают, и собрать воедино карту тайных сокровищ Ци Линя. Хотя карта оказалась очень подробной, но к сожалению она не давала никакого контекста для изображенного на ней места.

Для аутсайдера, такого как Хань Ли, Царство Старших Дьяволов было чрезвычайно чуждым местом, поэтому он понятия не имел, в какой именно области были спрятаны тайные сокровища. Хань Ли купил несколько карт в Городе Кровавых Ворон, но большинство из них были лишь общими картами всего Царства Старших Дьяволов, на которых едва ли можно было найти карты конкретных регионов.

Таким образом, единственное, что он мог сделать, это попытаться купить больше карт в городах, через которые он проезжал, чтобы посмотреть, сможет ли он найти больше зацепок.

С его нынешним уровнем силы не то чтобы он обязательно должен был найти секретные сокровища Ци Линя, но пока это не мешало его основной цели, он, конечно, не был против отслеживания сокровищ.

После краткого размышления Хань Ли отложил это дело на время и сделал ручную печать, на которой на его коже появился слой золотых чешуек, а позади него появилась проекция Истинного Дьявола Происхождения. Проекция открыла свои шесть глаз, а затем каждой из шести рук сделала своеобразную ручную печать.

Тем временем Хань Ли щелкнул рукой, чтобы создать стопку формирующих пластин разных цветов, и щелкнул запястьем, чтобы отправить их в полет в виде нескольких десятков шаров духовного света, которые немедленно исчезли в ближайшем окружающем пространстве.

В следующее мгновение под ним вспыхнул пятицветный свет, и вместе с ним в самом его центре возникла формация размером в несколько десятков футов. Свет вспыхнул внутри формации, и на ней были нанесены чрезвычайно глубокие золотые руны. Хань Ли бесстрастно щелкнул пальцами по направлению к формации, и семь или восемь первоклассных духовных камней мгновенно приземлились в ней.

Затем он сделал ручную печать, прежде чем издать громоподобный низкий крик, и вся формация издала жужжащий звук, а затем сформировала пятицветный световой барьер, полностью затопивший его тело. Слабая дьявольская Ци в воздухе была мгновенно вытеснена из формации, и в то же время внутри светового барьера появились всплески чистой духовной Ци.

Хань Ли глубоко вздохнул, когда на его лице появилось довольное выражение, и он сделал своеобразную печать рукой, когда на его глабелле появился чернильно-черный вертикальный глаз.

Внутри формации раздалась всплески неразличимого пения, и три лица истинной проекции дьявола приняли выражения ликования, ярости и печали, в то время как его тело начало хаотично вспыхивать.

В этот момент из тела Хань Ли начали вырываться серебряные руны размером с горошину, и вначале этих рун было всего несколько десятков. Однако со временем начало появляться все больше и больше серебряных рун, прежде чем они увеличились до размеров человеческих кулаков, кружась внутри светового барьера.

В то же время тело Хань Ли постепенно начало становиться прозрачным, как нефрит, а чешуя на его коже исчезла в его теле в виде ряда золотых рун. Раздался низкий рев, когда серебряные руны внутри светового барьера превратились в бесчисленные мерцающие серебряные нити, которые устремились к Хань Ли, как проливной ливень.